

БАЙКАЛЬСКИЙ РЕГИОН В ГУМАНИТАРНОМ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

THE BAIKAL REGION IN THE HUMANITARIAN AND GEOPOLITICAL DIMENSION

Научная статья

УДК 930.253

DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-1-64-73

Диалог властей и верующих: предыстория основания Иволгинского дацана

Соелма Ринчиновна Батомункуева

*Институт монголоведения буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия
soelmul@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5060-0296>*

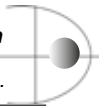
В основе работы лежат документы из Государственного архива Республики Бурятия, на базе которых реконструирован ранний этап истории храма «Хамбинский сумэ». Автором также были привлечены документы, характеризующие связанные события, которые относятся к периоду 1944–1946 гг. Отмечается, что несмотря на то, что основание дацана выпало на период тяжелого послевоенного времени, верующими и представителями духовенства была проделана большая работа не только по открытию храма, но также и по восстановлению и легализации буддийской религии в БМАССР после репрессивной политики советского государства. В качестве значимого факта, предшествовавшего этим событиям, названо патриотическое воззвание дид хамбо-ламы Хайдапа Галсанова, в котором он призывал верующих поддержать Родину и начать сбор средств в фонд обороны. В статье также приведены сведения, полученные в ходе бесед с Бимба-ламой Доржиевым, который бережно хранит в своей памяти воспоминания своих односельчан-старожилов, являвшихся прямыми свидетелями событий тех дней. Несмотря на то, что большая часть упоминаемых в статье архивных документов уже была опубликована в разное время, в данной статье выстроена хронология событий и документов первых шагов становления храма, с сопутствующими отсылками к прочим документам, вносящими ясность в историю дацана. Кроме того, сведения от информантов, несмотря на свою бездоказательность, и, более того, некоторые из них противоречат официальным источникам, имеют право на публикацию для освещения широкой аудитории. В статье также представлены некоторые сведения о персоналиях, принимавших активное участие на пути становления сумэ, названного впоследствии Иволгинским дацаном.

Ключевые слова: буддизм, религия и власть, буддийский храм, Хамбинский сумэ, Иволгинский дацан, архивные документы

Благодарность: Работа выполнена в рамках государственного задания (Проект № 121031000302-9 «Памятники письменности народов России и Внутренней Азии на восточных языках и архивные документы XVIII – нач. XXI в. в контексте межкультурного взаимодействия»).

© Батомункуева С. Р., 2023

Scientific article

Dialogue Between Authorities and Believers: Prehistory of Ivolginsky Datsan Foundation

Soelma R. Batomunkueva

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch,
Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia
soelmul@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5060-0296>

The article is devoted to the early history of the Khambinsky sume temple better known as Ivolginsky datsan. The work is based on the documents from the State Archive of the Republic of Buryatia, which regards to its history. The author also attracted documents characterizing the events that relate to the period 1944–1946. We note that despite the fact that the foundation of the datsan fell on the difficult period of post-war times, believers and the clergy did a lot of work not only to found the temple but also to restore and relegalize the Buddhist religion in the BMASSR after the repressive policy of the Soviet state. As an important issue, the author singles out the patriotic appeal of Did Khambo Lama Khaidap Galsanov, which preceded these events, in which he called on believers to support the Motherland and to start raising funds for the defense fund. The article also contains information obtained during conversations with Bimba Lama Dorzhiev, who carefully keeps the memories of his fellow villagers, his elders, who were direct witnesses of the events of those days. Despite the fact that most of the archival documents mentioned in the article have already been published at different times, this article builds a chronology of events and documents of the first steps in the formation of the temple, with accompanying references to other documents that clarify some details. In addition, information from informants, despite its lack of evidence, and, moreover, some of them contradict official sources, have the right to be published for coverage of a wide audience. The article also presents some information about the personalities who took an active part in the founding of the sume, later called Ivolginsky datsan.

Keywords: Buddhism, religion and power, Buddhist temple, Hambinsky sume, Ivolginsky dastan, archival documents

Acknowledgments: *The reported study was funded by government assignment (Project no. 121031000302-9 "Oriental Language Written Monuments of Russia and Inner Asia's Peoples and Archival Documents, 18th to Early 21st Centuries: A Perspective from Civilizational Interaction").*

Введение. Основание Иволгинского дацана относится к сложному периоду в истории России – послевоенному времени, а также, несмотря на относительную лояльность государства, периоду отчуждённости государства от религиозной сферы. Последнее тянулось ещё со времен репрессивной политики властей, осуществление которой привело к огромнейшим утратам буддийского наследия, как материального, так и духовного, а также репрессиям духовенства, гонениям простых верующих и последователей буддийского учения в лице выдающихся представителей бурятского народа. И. С. Цыремпилова отмечает, что в результате политики Советской власти по отношению к религиозным конфессиям, к 1940 г. на территории Бурятии не осталось ни одного действующего здания культа [1, с. 152].

Относительно непродолжительная переписка властей и представителей буддийского духовенства и верующих, связанная с открытием Хамбинского сумэ знаменовала собой начало диалога между властями и буддистами, не только по вопросу данного храма, но и буддийской конфессии в целом.

Изучение истории буддийских храмов актуально в связи с неугасающим, более того нарастающим, интересом к буддизму и его различным аспектам. Буддийские храмы и монастыри во все времена являлись показателем уровня развития не только буддийского учения, но также отражали и социокультурные реалии определённого периода и региона.

Обзор литературы. История взаимоотношений государства и церкви рассматривалась в работах М. И. Одинцова [2; 3], И. С. Цыремпиловой [1], А. В. Горбатого [4; 5], О. В. Мартышина [6], В. М. Митыпова [7], в сборнике статей «Государство и церковь в XX веке» [8] и др. Различные аспекты истории буддийской церкви, отдельных храмов и дацанов становились объектом как монографических исследований, так и отдельных научных статей, научно-популярных и популярных изданий. Некоторые стороны истории Иволгинского дацана, в частности, рассмотрены в работе Ц. П. Ванчиковой [9] и Д. Г. Чимитдоржин в контексте исследования истории буддизма в Бурятии в период с 1945 по 2001 г. [10]. Д. Г. Чимитдоржин также

является автором брошюры, знакомящей с историей дацана [11]. В статье П. Н. Бардымова кратко перечисляются документы, имеющие отношение к истории Хамбинского сумэ [12]. В сборнике документов «Из истории религиозных конфессий Бурятии. XX век» представлены некоторые архивные документы, связанные с религиозной ситуацией того периода и историей храма [13]. В статьях, опубликованных в последние годы, комплекс Иволгинского дацана рассматривается с точки зрения его туристической ценности, а также в контексте сотрудничества дацана с государственными организациями [14–16].

Методы исследования. При написании статьи автор придерживался принципа историзма, позволяющего рассматривать исторические события и явления как естественные, в рамках общих исторических процессы. В исследовании использованы такие основные методы научного познания, как метод анализа, синтеза, обобщения. Применение хронологического метода позволило передать и охарактеризовать события в их последовательности. Для получения достоверной исторической информации автор обращался к архивным источникам, при работе с которыми придерживался информационного подхода.

Результаты исследования и их обсуждение. Как было отмечено выше, открытие Хамбинского сумэ пришлось на тяжёлые послевоенные годы. Также это был период смягчения антирелигиозной политики властей, заключавшейся в отношении к религии как идеологии, требующей немедленного искоренения из умов и жизни граждан, которая выразилась в борьбе и ликвидации религиозных институтов, духовенства и т. д. Однако отношение к религии со стороны властей меняется с началом Великой Отечественной войны. Как отмечает О. В. Мартышин, грозная внешняя опасность побуждала предать забвению идейные соображения, снизить накал борьбы с религиозными пережитками и использовать религию как средство сплочения, а не повод для раскола, и дать религиозным организациям возможность внести вклад в противостояние агрессору [6, с. 158]. Обстоятельства того времени показали большую значимость патриотического духа, патриотических настроений, важным фактором формирования и подъёма которых стала именно религия.

Исследователи отмечают, что молчаливое признание этого факта выразилось в позиции государства, которое в течение первых двух военных лет фактически заняло позицию невмешательства в церковную жизнь страны. В тот же период рассеялись и иллюзии об успешном и повсеместном «преодолении» религии и о победе «безбожного движения». В стране насчитывались миллионы верующих, которые были несправедливо ограничены в возможностях свободно исповедовать свою веру и жить по её традициям и обычаям. Существенным потенциалом влияния на эту категорию граждан могли быть действовавшие в стране религиозные организации и духовенство различных конфессий [3, с. 111]. Очевидно, что советская власть разглядев ряд преимуществ в налаживании дел в религиозной сфере, и в дальнейшем продолжила идти на контакт с религиозными организациями и представителями духовенства. Всё же, несмотря на смягчение отношения к религиозным делам со стороны власти, был создан ряд ведомств, которые контролировали и координировали работу религиозных организаций. М. В. Митыпов отмечает, что был отлажен механизм подавления и контроля религиозных организаций, причём государство брало на себя и ряд чисто внутрицерковных функций. Социалистическое государство стало эффективнее использовать в интересах государства отдельные религиозные конфессии. Такой поворот имел веские основания. С началом Великой Отечественной войны церковь заняла патриотическую позицию [7, с. 259–260].

Как и представители остальных религиозных конфессий, буддийское духовенство так же принимало активное участие в сборе денежных средств в фонд обороны и поддержки Красной Армии. Помимо сбора средств, как отмечает М. В. Митыпов, они «оказывали религиозную помощь семьям, потерявшим своих близких на фронтах войны» [Там же, с. 260]. Активность по восстановлению буддийской религии продолжалась и в послевоенные годы. В среде буддийских монахов, вернувшихся из ссылки и буддистов-мирян начинается движение за восстановление разрушенной конфессии на основе лояльности государству и социалистическому строю [17, с. 229]. Надо полагать, большим вкладом в дело возрождения буддизма, стало патриотическое обращение

представителей буддийского духовенства в период войны.

В одном из своих информационных отчетов Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при СНК БМАССР Н. Г. Гармаев сообщает, что «летом 1944 г. дид хамбо Галсанов вместе с представителями ламства и верующих выпустили патриотическое воззвание к верующим на бурят-монгольском языке с призывом о помощи советской Родине и Красной Армии для скорейшей победы над врагом человечества – немецким фашизмом ...»¹.

Текст патриотического обращения был написан на старомонгольской письменности 5 июня 1944 г. Представители буддийской конфессии осуждают фашизм, гитлеровскую агрессию и его последователей, которых необходимо искоренить. В обращении, адресованном верующим говорится о необходимости того, что все, нашедшие прибежище в трёх драгоценностях, и мужчины, и женщины должны направить свои намерения и силы на благое дело по защите Родины. Для того, чтобы подавить врага на корню, всем колхозам, совхозам, производственным силам необходимо усердно трудиться и обеспечивать армию всем насущным и в достаточном объёме. Составители обращения пытаются донести до верующих через их религиозные чувства о том, что наивысшая цель, стоящая перед народом – защита Родины. Кроме дид хамбо Галсанова, в конце обращения следуют имена и других лам – представителей разных дацанов – членов управления: лама Кыренского дацана Тункинського аймака Халудоров Дансаран, габжа-лама Цонгольского дацана Кяхтинского аймака Тасарунов Чагдар, габжа-ламы Янгажинского дацана Иволгинского аймака Ринчен Жамьянов и Шойсорон Цыбенев, а также прихожанин Шулуцкого дацана Заиграевского аймака Цыбииков Доржи².

По сообщению Н. Г. Гармаева, верующие в ответ на это обращение начали сбор средств в фонд обороны, а наиболее крупные суммы были пожертвованы буддийскими священнослужителями: «по данным Госбанка на 1 января 1945 г. в фонд обороны поступило от верующих 353,1 тыс. р. Внесли в фонд обороны более крупные суммы Галсанов Хайдап (дид хамбо) – 60 тыс. р., Дар-

маев Лобсан-Нима (член ЦДС) – 34 тыс. р., Тасорунов Чагдур (лама, габжа) – 70 тыс. р. и т. д. ... Поступление средств продолжается»³. В последующих отчётах сообщается об увеличивающихся суммах денежных средств и о том, что отдельные лидеры ламства получили благодарность от товарища Сталина: Х. Галсанов, Л.-Н. Дармаев, Ч. Тасорунов⁴.

В отчёте Н. Г. Гармаев также отмечает, что «временно исполняющий должность председателя Центрального духовного совета буддистов Восточной Сибири Хайдап Галсанов имеет тенденции восстановить ЦДС буддистов, но это находится в стадии зачаточного состояния. Никакие связи с ним не установлены»⁵.

Кроме того, для представления общей ситуации следует привести некоторые сведения и из других докладов Уполномоченного, из которых видно, как разворачивались события и принималось решение в пользу открытия Хамбинского сумэ. В первую очередь, надо полагать, сыграл территориальный фактор – близость к «центру», что дало бы возможность контролировать и координировать действия буддийского духовенства.

В одном из документов от 19 февраля 1945 г. говорится следующее: «... В истекшем 1944 году со стороны верующих заявлении об открытии дацанов, церквей и молитвенных домов не поступало. Тем не менее, следует отметить, что по имеющимся сведениям за последнее время отмечается активизация духовенства в республике, например: ... в ряде аймаков республики (Кяхтинском, Джидинском, Селенгинском, Иволгинском, Заиграевском, Хоринском и Еравнинском) в течение лета 1944 года ламы совершали массовые религиозные церемонии, молебствия под открытым небом, так называемые «обоны», «бунханы», «лосод», «дыгдэлгэ» (жертвоприношение богам земли, воды и небес). В таких религиозных обрядах принимали участие 100 и более верующих, главным образом, старики и женщины, а иногда количество участников таковых доходило до 200 человек»⁶.

10 апреля 1945 г. Уполномоченный сообщает, что в связи оживлением буддийского духовенства в стране за последнее вре-

¹ ГАРБ (Государственный архив Республики Бурятия). – Ф. Р-248 с. – Оп. 4. – Д. 68. – Л. 4.

² ЦВРК (Центр восточных рукописей и киелографов). – Ф. 41. – Оп. 1. – Д. 731. – Л. 1.

³ ГАРБ. – Р-248 с. – Оп. 4. – Д. 68. – Л. 4.

⁴ Там же. – Л. 6.

⁵ Там же. – Л. 4.

⁶ Там же. – Л. 1.

мя отмечается активизация религиозного движения верующих-буддистов и ламства по республике в целом. Он также говорит и об увеличивающемся количестве поданных ходатайств об открытии буддийских храмов. Так, за первый квартал 1945 г. от верующих поступило 10 заявлений: три по Мухоршибирскому аймаку, два по Заиграевскому аймаку, два по Кяхтинскому аймаку, три по Тункинскому аймаку. Кроме того, отмечаются случаи нелегального открытия молитвенных домиков, якобы для личного пользования некоторых граждан, но на самом деле в них совершались религиозные обряды. К примеру, верующие Кяхтинского аймака в местности Хилгантуй, на старой усадьбе бывшего Цонгольского дацана, открыли нелегальный молитвенный дом, где в течение зимы этого года совершались молебствия. Работники колхоза «Комсомол» Мухоршибирского аймака поставили дом, куда поселили ламу Чимит-Доржи Будаева, что фактически также является нелегальным молитвенным домиком. Верующие Оронгойского и Гильбиринского сомонов Иволгинского аймака по своей инициативе производили уборку в усадьбе Янгажинского дацана и имеют намерение открыть его. Эти и другие факты: самовольное открытие молитвенных домиков, проведение массовых и коллективных обрядов, а также исполнение религиозных треб отдельных верующих являются нарушением существующих законов и инструкции совета по делам религиозных культов при СНК СССР¹.

Назрел вопрос по буддийской конфессии в республике и требуется его принципиальное решение. В связи с этим Уполномоченный Гармаев со своей стороны предлагает провести некоторые мероприятия. В целях прекращения имеющихся мест нарушения законов в религиозном вопросе и предотвращения возможного недовольства со стороны верующих, удовлетворить ходатайства об открытии дуганов (молитвенные дома по типу храмов) со строго ограниченным количеством служителей-лам при них: в Кяхтинском аймаке в местности Хилгантуй при бывшем Цонгольском дацане с количеством лам в три человека для обслуживания верующих Кяхтинского, Кударинского и части Бичурского аймаков; открыть дуган при бывшем Ацагатском дацане с количеством лам в четыре человека для обслужи-

вания верующих Заиграевского, Хоринского, Еравнинского и Кижингинского аймаков; открыть дуган в улусе Зандин Мхоршибирского аймака с закреплением двух лам для обслуживания верующих части Бичурского, Селенгинского и Мухоршибирского аймаков; разрешить открыть дуган в г. Улан-Удэ с количеством лам в пять человек, при котором будет находиться резиденция Центрального Духовного Совета буддистов Восточной Сибири во главе с хамбо-ламой с полномочиями, распространяющимися в отношении буддистов БМАССР, Усть-Ордынского и Агинского национальных округов. Кроме того, в случае проведения незарегистрированными ламами каких-либо молебствий и удовлетворения религиозных треб верующих, привлекать к ответственности за нарушение закона².

Впоследствии все ходатайства были отклонены и принято решение открыть храм «Хамбинский сумэ» в улусе Средняя Иволга с районом деятельности БМАССР с количеством служителей культа при нем в 10–15 чел. Отклонённые ходатайства свидетельствовали и о нецелесообразности открытия множество храмов и, по мнению властей, эти ламы могли выезжать в другие аймаки и удовлетворять религиозные требы верующих буддистов.

Регистрация одного религиозного объединения – Хамбинского сумэ, с одной стороны, могла позволить государственным структурам централизованно контролировать жизнедеятельность буддийской организации и, с другой, в определённой степени доставляла бы меньше хлопот в регуляции деятельности лам, которые по приглашению верующих будут выезжать в закреплённые за ними районы для совершения разного рода молебствий, как индивидуальные, так и коллективные [4, с. 342].

При вынесении положительного решения в пользу открытия Хамбинского сумэ, руководствовались тем, что ходатайство соответствует следующим требованиям Приложения к Постановлению СНК СССР за № 1603 от 19 октября 1944 г. «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов», а именно:

а) заявители являются совершеннолетними, не лишённые избирательных прав по суду и представителями групп верующих;

¹ ГАРБ. – Ф. Р-248с. – Оп. 4. – Д. 74. – Л. 9.

² Там же. – Л. 7–9.

б) имеется культовое здание, построенное под молитвенный дом местным кулаком Амуровым. Указанное помещение в 1931 г. при проведении ликвидации кулачества как класса, было передано сельсовету и вывезено в центр сомона под квартиры, где и теперь используется как жилой дом;

в) вышеуказанный молитвенный дом «мани» как частновладельческий ранее не был зарегистрирован и существовавшая в то время община Янгажинского дацана не пользовалась им. Этот молитвенный дом в 1931 г. самоликвидировался. Поэтому о закрытии данного молитвенного дома «мани» решения советскими органами не выносились;

г) функционирующих дацанов или молитвенных храмов буддийского духовенства в пределах БМАССР нет¹.

Таким образом, после относительно непродолжительных переговоров и переписка верующих с властями, последними дано разрешение на открытие буддийского храма на территории Иволгинского аймака. Об этом свидетельствует постановление Совета Народных Комиссаров Бурят-Монгольской Автономной ССР «Об открытии буддийского храма «Хамбинский сумэ» от 3 мая 1945 г. № 186-ж., согласно которому СНК БМАССР постановляет: удовлетворить ходатайство групп верующих об открытии буддийского храма – «Хамбын сумэ» в улусе Средняя Иволга; передать помещение бывшего молитвенного дома «мани» религиозной общине под буддийский храм «Хамбинский сумэ»; представить настоящее постановление в Совет по делам религиозных культов при СНК СССР на рассмотрение².

Это постановление стало разрешительным документом на местном уровне и разумеется, что оно было чрезвычайно важным, но окончательную судьбу, представленного к открытию храма, должны были решить в Москве. Поэтому 7 мая 1945 г. Уполномоченным Н. Г. Гармаевым было доложено И. В. Полянскому о том, что при изучении религиозной ситуации и ходатайств, они пришли к выводу о возможности и целесообразности открытия буддийского храма Хамбинское сумэ: «... открываемый храм и регистрация при нём 10–15 лам вполне соответствует требованиям верующих и удовлетворяет их потребностям. Указанные

ламы по приглашению верующих и разрешения ЦДС буддистов будут разъезжать по аймакам и исполнять религиозные требы мирян на дому, а при наличии разрешения Исполкома Аймсовета депутатов трудящихся будут совершать молебствия «обон», «бунхан» и т. п., что парализует действия неразрешенных лам и организацию нелегальных молебствий»³.

Дальнейшая судьба Хамбинского сумэ решалась уже в вышестоящих инстанциях: Совет по делам религиозных культов при СНК СССР постановлением № 4 от 4 сентября 1945 г. вынес положительное решение об открытии храма «Хамбинское сумэ» в улусе Средняя Иволга; Совнарком Союза ССР распоряжением № 14814-рс от 10 октября 1945 года утвердил это постановление⁴. При этом следует заметить, что в адрес Уполномоченного поступало два сообщения (от 10 и 12 октября 1945 г.) о принятом положительном решении и в одном из них говорится о воздержании от фактического открытия храма до получения дополнительных инструкции. Также отмечалось, что вместе с тем был рассмотрен вопрос о созыве в Улан-Удэ ламаистских деятелей Бурят-Монголии, Тувинской, Ойротской, Иркутской и Читинской областей для создания «Временного Центрального духовного управления», главной задачей которого должна была стать ликвидация бродячего ламства, упорядочение выполнения религиозных обрядов и последующего созыва съезда или собора лам для создания юридически правомочного духовного центра. При этом рекомендовалось не приурочивать открытие храма к совещанию и воздержаться от приглашения лам из других областей на это открытие⁵.

11 декабря 1945 г. Уполномоченный Гармаев телеграфирует в Москву: «Буддийский храм открыт, зарегистрирован надлежащим образом. Подробности почтой»⁶. Дальнейшие мероприятия были связаны с регистрацией религиозной общины, его исполнительного органа и ревизионной комиссии, вопросами организации деятельности общины, ремонта и обустройства храма и т. д.

Исходя из того, что автобиографии некоторых средне/верхне-иволгинцев приложены к архивным делам, надо полагать, что именно они являлись наиболее активными

¹ ГАРБ. – Ф. Р-248с. – Оп. 4. – Д. 74. – Л. 17.

² Там же. – Л. 22.

³ ГАРБ. – Ф. Р-248 с. – Оп. 4. – Д. 74. – Л. 12.

⁴ Там же. – Д. 80. – Л. 57.

⁵ Там же. – Д. 74. – Л. 1.

⁶ Там же. – Л. 20.

участниками в деле становления Хамбинского сумэ. Это автобиографии следующих людей: Дармаев Ширип, 1881 г. р.; Санжиев Бальжинима, 1886 г. р.; Зодбоев Гарма Бадмацыренович, 1875 г. р.; Жапов Галсан Жапович, 1883 г. р.; Жамбалов Дугар Нимаевич, 1891 г. р. Упомянутые люди входили в состав учредителей религиозной общины, также являлись и членами исполнительного органа и ревизионной комиссии. Об этом имеется соответствующая справка, составленная на основании протокола собрания верующих от 19 декабря 1945 г. Также на этом собрании было принято решение об избрании Жамьянова Ринчина ширетуем (настоятелем) открывшегося храма¹.

В данном контексте также следует привести некоторые сведения из информационного доклада Н. Г. Гармаева: верующие, узнав о положительном результате ходатайства об открытии храма в Иволге, с большой активностью начали вносить разного рода пожертвования для скорейшего завершения ремонта и оборудования храма. Старики-плотники, печники и другие изъявили желание и приходили на работу. Например, семидесятилетний Дондуков Бадма приходил пешком за тридцать километров и работал на ремонте помещения храма. Верующие приносили продукты питания и деньги на расходы, связанные с ремонтом и открытием храма. По имеющимся данным у них поступило более трёх тысяч деньгами и около десяти пудов различных сельхоз продуктов (мясо, молоко, масло, мука и пр.). Стройматериалы для ремонта помещения храма, такие как как стекло, кирпич и т. д. также поступали от верующих. Все необходимые ремонтные работы были завершены в течение 20 дней. Для внутреннего оборудования верующие пожертвовали различный инвентарь: иконостас, столики, войлок, посуду, шелк, мануфактуру, материал для обивки сидений и др.²

Несколько забегаая вперед и если учесть, что Хамбинский сумэ и Иволгинский дацан по сути есть одно и то же, то следует отметить, что изначально (с 1945 по 1947 г.) его здание располагалось в нескольких километрах от его настоящего расположения. В протоколе общего собрания верующих говорится о том, что место, выделенное под строительство Хамбинского сумэ, располо-

женное в верхней части земельного массива сельхоз артели им. Сталина в местности Тохой-Шибирь, довольно удобно расположено для будущего благосостояния людей³.

Однако ввиду того, что сумэ находился на покосных угодьях колхоза, было решено перенести здание храма на новое место. С другой стороны, местность на котором располагалось сумэ, была болотистой, что также могло повлиять на решение о переносе.

Согласно протоколу общего собрания колхоза им. Сталина от 11 марта 1947 г., рассмотренное ходатайство о выделении земли под усадьбу Хамбинского сумэ в количестве пяти гектаров в местности Мангажин-добо было удовлетворено⁴. Таким образом, в 1947 г. Хамбинский сумэ был перенесён на новое, более возвышенное место, где располагается и по сей день.

Как уже отмечалось неоднократно, было разрешено открыть Хамбинский сумэ при молитвенном доме, который ранее принадлежал кулаку Амурову. Однако по свидетельству Бимба-ламы Доржиева, дом, переданный религиозной общине принадлежал не кулаку Амурову, как сообщают официальные документы, а местным жителям, которые пожертвовали их общине. На балансе Хамбинского сумэ, согласно описи типового договора от 2 февраля 1946 г., официально числится два дома. Первый дом принадлежал Памаевой Даше Сампиловне, которая в качестве подарка-пожертвования передала свой дом религиозной общине. Впоследствии этот подарок и стал тем самым модельным домиком, который в официальных документах называют «культовое здание, переданное аймсоветом религиозной общине». В данном доме проводились культовые служения – хуралы. Второй дом, переданный религиозной общине принадлежал Бужиндайн Адье и представлял собой жилое помещение, использовавшееся ламами для хозяйственно-бытовых нужд⁵.

Слова Бимба-ламы в какой-то степени находят подтверждение в архитектуре Чойра дугана Иволгинского дацана. Несложно разглядеть, что здание Чойра дугана представляет собой пристроенные друг к другу два дома, половина которого выступает из-за большего размера. Это два дома, которые были перевезены из местности Тохой-

³ Там же. – Л. 1.

⁴ Там же. – Д. 107. – Л. 57.

⁵ Информант Бимба-лама Доржиев.

¹ ГАРБ. – Ф. Р-248 с. – Оп. 4. – Д. 74. – Л. 27

² Там же. – Д. 68. – Л. 2.

хой-Шибирь в Мангажин-добо в 1947 г. Также до недавнего времени в качестве джагана (столовой для лам) функционировал и тот самый дом кулака Амурова, который до переноса на территорию дацана находился примерно в трёхстах метрах от нынешнего расположения храмового комплекса. Также, как утверждает Бимба-лама, с момента открытия Хамбинского сумэ до начала его использования в качестве столовой, в доме кулака Амурова никакие религиозные молебны не проводились.

По свидетельству Бимба-ламы, храм «Хамбинский сумэ», якобы начал функционировать уже после сообщения из Москвы от 10 октября, о котором мы упоминали выше. Кроме того, в октябре 1945 г., группа верующих в лице Ширапа Дармаева, Цыренгармы Намсараева и Гармы Зодбоева отправились на конной повозке в улус Эрхирик Заиграевского аймака, чтобы привезти Хайдапа Галсанова на интронизацию в качестве хамбо-ламы. При этом присутствовали ламы – Лубсан-Нима Дармаев, Ринчен Жамьянов, Доржиев Ширап-Жамсо и Доржиев Гармажап. Эти ламы вместе с верующими поднесли Хайдапу Галсанову мандалу, и, согласно традиции, посадили его на семь подушек, что означало, что отныне он хамбо-лама (бурят. «хамбын ширээдэ залаа»)¹. В данном контексте необходимо отметить, что в некоторых документах внутрихрамового оборота Хайдап Галсанов действительно именуется хамбо-ламой. Кроме того, Хайдап Галсанов подписывался как хамбо-лама и на некоторых ходатайствах и представлениях, направляемых уполномоченному Н. Г. Гармаеву. С одной стороны, удивляет смелость представителей духовенства своевольно и столь высоко титуловать себя. С другой стороны, можно крайне осторожно предположить о том, что представители местных властей были осведомлены о происходящем, не вмешивались и безмолвно наблюдали со стороны. К тому же, вопросы вызывает и факт отсутствия коммуникации в течение пяти месяцев уполномоченного Н. Г. Гармаева с органами, которым он был подконтролен. В секретном сообщении, адресованном Н. Г. Гармаеву, Н. Тагиев – член Совета по делам религиозных культов при СНК СССР пишет: «Со времени вашего отъезда из Москвы прошло 5 месяцев и невзирая на

такой продолжительный срок мы от Вас не имеем никаких известий. Не получили также Вашего информационного отчёта за 3-й квартал текущего года. Мы писали Вам два письма – одно 10-го октября, а второе – 12-го октября 1945 г. коими ставили Вас в известность о том, что разрешен к открытию буддийский храм «Хамбинский сумэ» и просили Вас о времени фактического открытия этого храма нас известить, но и на эти письма мы до настоящего времени от Вас не получили ответа»². Надо полагать, что причиной позиции невмешательства со стороны местной власти стало то, что её представители сами были заинтересованы в этом, дабы не ожидать «неприятностей» по фактическому открытию храма. И поскольку все происходило без каких-либо осложнений и неприятностей, то и отчиталась сроками позже. Создается впечатление, что Н. Г. Гармаев не был столь воодушевленным Уполномоченным и в глазах местных верующих его личность несколько не была «демонизирована».

Заключение. Вопреки неоднозначной позиции со стороны властей и прочим перипетиям того времени, разрешение на открытие Хамбинского сумэ – Иволгинского дацана указало на возможность диалога между властями и верующими. Это стало ярким событием не только местного масштаба, но несомненно и то, что открытие Хамбинского сумэ знаменовало собой начало восстановления буддийской конфессии в целом. На наш взгляд, большой вклад в дело становления храма внесли не только духовенство и верующие, но и сам Уполномоченный Н. Г. Гармаев.

Несмотря на то, что многие документы того периода рассекречены, все же часть из них остается недоступна для ознакомления. Возможно, что именно в них содержатся ответы на некоторые вопросы. Существующие в настоящее время спорные моменты в истории Хамбинского сумэ говорят о необходимости дальнейшего ее изучения.

Следует также отметить, что ухудшение религиозной ситуации и вновь усилившаяся антирелигиозная пропаганда конца 1950-х – середины 1960-х гг. не сказались на деятельности Иволгинского дацана, который продолжал развиваться и на сегодняшний день считается центром буддизма в России.

¹ Информант Бимба-лама Доржиев.

² ГАРБ. – Ф. Р-248 с. – Оп. 4. – Д. 74. – Л. 25.

Список литературы

1. Цыремпилова И. С. Религия и власть в Республике Бурятия: история взаимоотношений (1917–1940 гг.). Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2000. 162 с.
2. Одинцов М. И. Государство и церковь в России: XX век. М.: Луч, 1991. 171 с.
3. Одинцов М. И., Кочетова А. С. Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Науч.-полит. кн.; Полит. энциклопедия, 2014. 317 с.
4. Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е – 1960-е годы. Томск: Томск. гос. пед. ун-т, 2008. 408 с.
5. Горбатов А. В. Буддисты и Советское государство в 1946–1960-е гг. // Российская история. 2018. № 5. С. 77–88. DOI: 10.31857/S086956870001572-7.
6. Мартышин О. В. Государство и религия. М.: Проспект, 2021. 384 с.
7. Митыпов В. М. Государственно-церковная политика в России / СССР в отношении буддийской конфессии // Мир большого Алтая. 2018. Т. 4, № 2. С. 253–264. DOI: 10.31551/2410-2725-2018-4-2-253-264.
8. Государство и церковь в XX веке: Эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты: Опыт России и Европы. М.: Либроком, 2011. 464 с.
9. Ванчикова Ц. П. Иволгинский дацан // Наука в Сибири. 1994. № 24. С. 7–8.
10. Ванчикова Ц. П., Чимитдоржин Д. Г. История буддизма в Бурятии: 1945–2000 гг. Улан-Удэ: Бурят. нац. центр СО РАН, 2006. 132 с.
11. Чимитдоржин Г. Г. Иволгинский дацан «Гандан Даши Чойнхорлин» 1946–2001. История, события, люди. Верхняя-Иволга: Даши Чойнхорлин, 2001. 86 с.
12. Бардымов П. Н. История Иволгинского дацана (по материалам НАРБ) // Иволгинский дацан: история, современность и перспективы: материалы науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 2001. С. 61–63.
13. Из истории религиозных конфессий Бурятии. XX век. Сборник документов / сост. С. Г. Аюшеева, М. Г. Бухаева, Н. К. Сафонова, Л. П. Шапова. Улан-Удэ: Комитет по делам архивов РБ, 2001. 260 с.
14. Бальжурова А. Ж., Бороноева Т. А. Иволгинский дацан: сохранение исторического памятника, создание музея // Искусство Евразии. 2019. № 4. С. 255–266. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.017.
15. Кочергина Д. В. Иволгинский дацан как объект туристского показа // Музеи и национальное наследие трансграничных регионов в XXI веке: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, приуроченной к 30-летию кафедры музеологии и наследия ВСГИК. Улан-Удэ: Вост.-Сиб. гос. ин-т к-ры, 2022. С. 269–273.
16. Бороноева Т. А., Бальжурова А. Ж. Культурный диалог религиозной организации и музея (реализация проекта «Сохранение исторического памятника Иволгинский дацан “Хамбын Хурээ”») // Сукачевские чтения. 2020. № 17. С. 128–133.
17. Абаева Л. Л. Духовенство и миряне в процессах восстановления возрождения буддийских монастырей Бурят-Монголии в послевоенный период // Власть. 2019. № 4. С. 229–233.

Сведения об авторе

Батомункуева Соелма Ринчиновна, кандидат философских наук, Институт монголоведения буддологии и тибетологии СО РАН, 670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; soelmul@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5060-0296>.

Для цитирования

Батомункуева С. Р. Диалог властей и верующих: предыстория основания Иволгинского дацана // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 1. С. 64–73. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-1-64-73.

Статья поступила в редакцию 13.01.2023; одобрена после рецензирования 15.02.2023; принята к публикации 17.02.2023.

References

1. Tsyrempilova, I. S. Religion and power in the Republic of Buryatia: the history of relations (1917–1940). Ulan-Ude: VSGAKI, 2000. (In Rus.)
2. Odintsov, M. I. State and Church in Russia: XX century. M: Luch, 1991. (In Rus.)
3. Odintsov, M. I., Kochetova, A. S. Confessional policy in the Soviet Union during the Great Patriotic War of 1941–1945. M: NPK, 2014. (In Rus.)
4. Gorbatov, A. V. State and religious organizations of Siberia in the 1940s–1960s. Tomsk: Izdatel'stvo NGPU, 2008. (In Rus.)
5. Gorbatov, A. V. Buddhists and the Soviet state in the 1946s–1960s. Russian history, no. 5, pp. 77–88, 2018. DOI: 10.31857/S086956870001572-7. (In Rus.)

6. Martyshin, O. V. State and religion. M: Prospekt, 2021. (In Rus.)
7. Mitypov, V. M. The State and Church policy in Russia. USSR towards the Buddhist confession. *Mir bol'shogo Altaya*, no. 2, pp. 253–264, 2018. DOI: 10.31551/2410-2725-2018-4-2-253-264. (In Rus.)
8. State and Church in the 20th century: The evolution of relationships, political and socio-cultural aspects: The experience of Russia and Europe. M: Librocom. (In Rus.)
9. Vanchikova, C. P. Ivolgisky datsan. *Science in Siberia*, no. 24, p. 7, 1994. (In Rus.)
10. Vanchikova, C. P., Chimitdorzhin D. G. History of Buddhism in Buryatia: 1945–2000. Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2006. (In Rus.)
11. Chimitdorzhin, G. G. Ivolginsky datsan “Gandan Dashi Choynhorlin” 1946–2001. History, events, people. *Verhnyaya-Ivolga: Izd-vo Buddiiskogo instituta “Dashi Choinhorlin”*, 2001. (In Rus.)
12. Bardymov, P. N. The history of the Ivolginsky datsan (according to the materials of the NARB). *Ivolginsky datsan: history, modernity and prospects. Materials of the scientific-practical conference*. Ulan-Ude, 2001: 61–63. (In Rus.)
13. From the history of the religious confessions of Buryatia. XX century. Collection of documents. Compiled by S. G. Ayusheeva, M. G. Buhaeva, N. K. Safonova, L. P. Shapova. Ulan-Ude: Komitet po delam arhivov RB, 2001. (In Rus.)
14. Balzhurova, A. Zh., Boronoeva, T. A. Ivolginsky datsan: preservation of a historical monument, creation of a museum. *Iskusstvo Evrazii*, no. 4, pp. 255–266, 2019. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.017. (In Rus.)
15. Kochergina, D. V. Ivolginsky datsan as an object of tourist display. *Museums and National Heritage of Cross-Border Regions in the 21st Century: Proceedings of All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation Timed to the 30th Anniversary of the Department of Museology and Heritage of the All-Russian State Institute of Cinematography*. Ulan-Ude: East Siberian State Institute of Culture, 2022: 269–273. (In Rus.)
16. Boronoeva, T. A., Balzhurova, A. Zh. Cultural dialogue between a religious organization and a museum (implementation of the project “Preservation of the historical monument Ivolginsky datsan “Khambyn Khuree”). *Sukachev readings*, no. 17, pp. 128–133, 2020. (In Rus.)
17. Abaeva, L. L. Clergy and laymen in processes of restoration/revival of Buddhist monasteries in Buryat-Mongolia during the post-war period. *Power*, no. 4, pp. 229–233, 2019. (In Rus.)

Information about author

Batomunkueva Soelma R., Candidate of Philosophy; Institute for Mongolian Studies of Buddhology and Tibetology, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences; 6 Sakhyanovoy st., Ulan-Ude, 670047, Russia; soelmul@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5060-0296>.

For citation

Batomunkueva S. R. Dialogue Between Authorities and Believers: Prehistory of Ivolginsky Datsan Foundation // *Humanitarian Vector*. 2023. Vol. 18, no. 1. P. 64–73. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-1-64-73.

Received: January 13, 2023; approved after reviewing February 16, 2023; accepted for publication February 17, 2023.